

ЛИТОВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

14-го Декабря 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 50.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1876 году.

Въ будущемъ 1876 г. „Литовскія Епархі-
альныя Вѣдомости“ будутъ издаваться по той
же программѣ, тою же редакціей и при тѣхъ
же условіяхъ, какъ и въ текущемъ 1875 году.

ОО. благочинныхъ, настоятелей монастырей
и церковей Редакція проситъ вносить, согласно
существующему на то распоряженію Епархіаль-
наго Начальства, подписныя деньги въ началѣ
года.

Заявленія о перемѣнѣ адреса могутъ быть
доставляемы въ Редакцію *только по 15-ое Де-*
кабря.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство
мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять
дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую
пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны,
по возможности, не только вполне обработан-
нымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ
и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей,
газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ
изданій и въ 1876 году.

Правительственныя Распоряженія.

— О правахъ состоянія вдовъ священно-служителей
и церковныхъ причетниковъ православнаго и армяно-
григоріанскаго исповѣданій. Государственный совѣтъ, въ
соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и
духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ пред-

ставленіе оберъ-прокурора святѣйшаго синода о правахъ
состоянія вдовъ священно-служителей и церковныхъ причет-
никовъ православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданія
и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Высочайше
утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духо-
венства, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ
постановитъ: Вдовы не принадлежащихъ къ потомственному
дворянству священно-служителей и церковныхъ причетни-
ковъ православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданій,
если и сами онѣ не имѣютъ, по происхожденію, правъ
высшаго состоянія, пользуются: вдовы священно-служителей—
правами личнаго дворянства, а вдовы церковныхъ причет-
никовъ—правами личнаго почетнаго гражданства.

II. Права вдовъ священно-служителей и церковныхъ
причетниковъ на пособія отъ епархіальныхъ попечительствъ
о бѣдныхъ духовнаго званія, или на другіе существующіе
по духовному вѣдомству способы призрѣнія—оставить безъ
измѣненія.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе въ
общемъ собраніи государственнаго совѣта, 11-го октября
1875 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ
исполнить.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попе- чителямъ учебныхъ округовъ.

(29-го ноября 1875 года, № 12.801).

Журналомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, отъ
17-го января 1873 года, № 52, мною утвержденнымъ,
постановлено, между прочимъ: 1) чтобы съ весны 1876
года воспитанники духовныхъ семинарій, прошедшіе полный
семинарскій курсъ и удостоенные званія студента, для полу-
ченія права на поступленіе въ университетъ подвергались
въ гимназіяхъ испытанію зрѣлости изъ обоихъ древнихъ и
русскаго языковъ, а воспитанники, оставляющіе съ тою же
цѣлію семинарію, не выслушавъ спеціальнаго курса, тако-
вому же испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ, матема-
тики и русскаго языка, наравнѣ и въ одно время съ во-
спитанниками гимназій, на основаніи правилъ объ испыта-
ніяхъ, утвержденныхъ мною 8-го декабря 1872 года, и
2) чтобы въ переходное время до 1876 года предметами

повѣрочнаго испытанія въ университетахъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университетъ, были назначаемы оба древніе и русскій языки и математика, съ тѣмъ чтобы каждый изъ нихъ былъ подвергаемъ болѣе строгому противъ бывшаго до того времени испытанію лишь изъ трехъ изъ числа вышепоименованныхъ предметовъ, по ближайшему усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ, смотря по факультетамъ, поступить въ которые изъявлять желаніе воспитанники духовныхъ семинарій.

Такъ какъ послѣдняя изъ вышеизложенныхъ мѣръ оказалась, по имѣющимся свѣдѣніямъ, довольно дѣйствительною для огражденія университетовъ отъ поступленія въ нихъ слишкомъ слабо подготовленныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, и притомъ отъ самихъ университетскихъ совѣтовъ зависитъ сдѣлать ее еще болѣе дѣйствительною, то оставляя постановленіе совѣта министра народнаго просвѣщенія относительно повѣрочнаго испытанія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университеты, во всей его силѣ, я признаю возможнымъ продолжать пріемъ этихъ воспитанниковъ въ университеты на существовавшихъ въ послѣдніи три года основаніяхъ, впредь до пересмотра уставовъ всѣхъ вообще духовно учебныхъ заведеній и до дальнѣйшихъ по сему предмету распоряженій, о чемъ и имѣю честь просить васъ предложить совѣту вѣрному вамъ университету къ исполненію и руководству.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Указомъ Литовской Консисторіи отъ 29 сентября 1875 года за № 8163 предписано благочиннымъ церквей и монастырямъ Литовской епархіи, сколько возможно въ непродолжительномъ времени, донести Консисторіи, неимѣется ли при церквахъ или монастыряхъ банковыхъ *свидѣтельствъ* на процентныя вклады прежняго образца, выданныхъ до 1 Августа 1863 года, и если имѣются, то выслать оныя въ Консисторію для замѣна таковыхъ другими процентными бумагами. Между тѣмъ, нѣкоторыми благочинными, вслѣдствіе этого указа высылаются, напрасно, 5⁰/₀ банковые *билеты*; по этому Консисторія находитъ нужнымъ разъяснить, что выше упомянутымъ указомъ требуется выслать государственныя *банковыя трехпроцентныя свидѣтельства*, выданныя до 1 Августа 1863 года, а не 5⁰/₀ банковые билеты или же другія какія либо процентныя бумаги.

— **Назначенія.** 1 декабря послушникъ Жировицкаго монастыря *Николай Кречетовичъ* опредѣленъ и. д. псаломщика при Ятвѣской церкви, Волковыскаго уѣзда.

— 12 Декабря, и. д. псаломщика къ Векшианской церкви, опредѣленъ б. послушникъ *Антонъ Михайловъ Латышенковъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Освященія церквей.** 30 ноября освящена мѣстнымъ благочиннымъ *Дружилевичская* Свято-Николаевская церковь (деревянная), послѣ починки оной на мѣстныя приходскія средства—на сумму 1304 рубля.

— 23 ноября освящена, мѣстнымъ благочиннымъ съ 6 священниками, *Венежкая* (каменная) церковь, послѣ починки ея на сумму 264 р. 45 к., изъ коихъ 100 рублей взяты изъ церковной суммы, а остальные 164 р. 45 к. пожертвованы мѣстными прихожанами, въ томъ числѣ церковнымъ старостою 15 рублей.

— **Некрологъ.** 18 октября скончался заштатный священникъ *Лука Θεодоровъ Кокачевскій*, 91 года, и 20-го погребенъ въ с. Гатовѣ, Кобринскаго уѣзда.

— **Вакансіи—Священниковъ**—въ с. *Роговъ*—Вилейск. уѣзда, въ м. *Бытень*—Слонимск. уѣзда, въ зашт. гор. *Дорожичинъ*—Бѣльскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Въжскагъ*—Пружанскаго уѣзда, въ м. *Иль*—при св. Іосифовской церкви и въ г. *Вилнь*—при Пречистенскомъ Соборѣ.

Неофициальный Отдѣлъ.

— Въ праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, 21 ноября, совершено мѣстнымъ священникомъ, посредствомъ малаго водосвятія, освященіе Гелванской церкви, и затѣмъ отслужена божественная литургія. Гелванская церковь, деревянная, построена на суммы, асигнуемыя на церковностроительныя потребности въ нашемъ краѣ и въ прошедшемъ году только освящена. Но при постройкѣ ея, извѣстнымъ подрядчикомъ *Жмуркевичемъ* допущены были отступленія отъ смѣты и недосмотры, отъ чего въ нынѣшнемъ году пришлось вновь производить въ церкви исправленія. Такъ, при передачѣ ея въ духовное вѣдомство, усмотрѣно было, что при постройкѣ ея были употреблены осиновыя балки вмѣсто положенныхъ по смѣтѣ сосновыхъ, а это обстоятельство по мимо естественной невыгоды, дурно дѣйствовало на сосѣдствующихъ съ церковію старообрядцевъ, питающихъ, вслѣдствіе извѣстныхъ мнѣній, предубѣжденіе къ осиновому дереву. Мало того, сильные дожди, бывшіе въ концѣ октября прошедшаго года, обнаружили и др. недостатки въ постройкѣ: такъ на потолокъ средней части храма, въ трехъ мѣстахъ, а въ притворѣ, въ четырехъ мѣстахъ, обнаружилась течь, которая стала распространяться и по стѣнамъ храма; штукатурка стала отваливаться.

Въ виду этого, со стороны духовнаго и гражданскаго начальства приняты были мѣры и побужденія, которыя и привели къ желанному концу: всѣ осиновыя балки вынуты и замѣнены сосновыми, штукатурка на стѣнахъ исправлена и полъ внутри храма перестланъ. Престолю, какъ утвержденный на каменномъ фундаментѣ, былъ не тронутъ. Въ наблюденіи за вѣрнымъ производствомъ исправленій мѣстное церковное попечительство принимало дѣятельное участіе и выказало много твердости и постоянства. Въ настоящее время въ Гелванахъ, въ обширныхъ помонастырскихъ зданіяхъ, устроится богадѣльня для 80-ти престарѣлыхъ и увѣчныхъ солдатъ; вслѣдствіе чего Гелванская церковь приобретаетъ особенное значеніе.

Руководственные архипастырскія наставленія преосвященнаго Хрисанеа, епископа Астраханскаго.

Священникамъ астраханской епархіи.

„Благодать вамъ и миръ, братія и сослужители мои, отъ Бога Отца и Господа нашего Исуса Христа“.

1) Священникъ есть не только совершитель таинствъ и обрядовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и по этому самому и руководитель нравственной жизни своихъ прихожанъ, духовная власть и сила, направляющая и устрояющая нравственный бытъ пасомыхъ. На его попеченіи сердца и души вѣрныхъ, и за каждую погибшую душу онъ обязанъ отдать отчетъ предъ Богомъ. Все, что происходитъ во внутренней жизни вѣрующихъ, — ихъ помышленія и сердечныя колебанія, ихъ склонности, привычки, привязанности, ихъ горе и радость, — все должно быть предметомъ его вниманія и попеченій. Онъ есть и отецъ, и другъ, и братъ, и совѣтникъ своихъ пасомыхъ. И нужно, чтобы такъ именно смотрѣла на него его паства. Не легко это, конечно, но никто никогда и не говорилъ, что обязанности пастыря легки, если понимать ихъ не въ смыслѣ внѣшняго только совершенія богослуженія и требъ. Всѣ вы знали это и должны были знать, когда обрекали себя на это служеніе. Не могу, впрочемъ, не высказать своего убѣжденія, что быть такою нравственно-направляющею силою среди нашего народа, при его нынѣшнемъ состояніи, вовсе не такъ трудно, какъ это представляется. Народъ нашъ простъ, почти совсѣмъ необразованъ, самъ ищетъ руководства и проситъ совѣта, — священникъ имѣетъ дѣло, особенно въ деревняхъ, не съ людьми развитыми, у которыхъ болѣе или менѣе твердо сложились убѣжденія, ими самими выработанныя. Его образованія, какъ-бы оно ни было скудно, всегда будетъ достаточно для того, чтобы быть выше народа и сдѣлаться его руководителемъ, если только своею жизнію и своими личными отношеніями къ прихожанамъ онъ не оттолкнетъ ихъ отъ себя. Придетъ время, быть можетъ оно уже близко, когда труднѣе будетъ вліять и на народъ. Нужно снѣшить утвердить за собою въ народѣ значеніе нравственной силы. Послѣ будетъ уже поздно.

Теоретически эта истина всегда болѣе или менѣе сознавалась (хотя не могу скрыть, что я встрѣчалъ священниковъ, которые выслушивали мои разсужденія съ ними по этому предмету — почти съ изумленіемъ, точно сообщалось имъ что-то новое). Но на дѣлѣ она осуществлялась очень рѣдко. Многія и сложныя историческія обстоятельства, о которыхъ излишне — да и долго было-бы говорить, были причиною, что у насъ, до самаго послѣдняго времени, вліяніе пастырей на народъ было слабо. Нынѣ поднялось это сознание пастырскаго достоинства въ священникахъ; но еще многое и многое требуется для того, чтобы на практикѣ оно показало надлежащіе дѣйствія на паству. Старыя привычки все ограничивать только исполненіемъ требъ и богослуженія и считать себя на этомъ основаніи сдѣлавшими все, что требуется, еще очень живы и даютъ себя чувствовать. Въ этомъ я убѣждаюсь и изъ хода дѣла по епархіальному управленію, и изъ личнаго обозрѣнія церквей и приходовъ. Призываю священниковъ остановиться своимъ вниманіемъ на этихъ требованіяхъ нравственнаго вліянія съ ихъ стороны и никогда не забывать о своемъ высокомъ назначеніи среди народа.

Однимъ изъ важныхъ средствъ къ вліянію на прихожанъ, къ узнанію ихъ сердечныхъ расположеній и склонностей, кромѣ постояннаго пастырскаго наблюденія за ихъ нравственнымъ состояніемъ, служитъ исповѣдь. Къ сожалѣнію, это великое таинство и важнѣйшій актъ пастырской дѣятельности совершается съ поспѣшностію, торопливостію, а иногда и совсѣмъ небрежно. Въ нѣсколько минутъ выслушивается перечисленіе грѣховъ или, вѣрнѣе, отвѣты на вопросы о грѣхахъ — «да, грѣшенъ», — и тѣмъ все кончается. Рѣдко дѣлается коротенькое внушеніе впредь не грѣшить. Ни поводы къ грѣху или причины и обстоятельства, которыя привели къ нему, ни настоящее нравственное состояніе кающагося не бывають высказаны священнику, а съ его стороны остаются не указанными — ни средства къ избавленію отъ порока, ни путь къ добродѣтели. Такъ велось у насъ издавна. Говорю о необходимости не иезуитскаго «истязанія душъ» (у католиковъ одна крайность, у насъ — другая), а о вниканіи въ нравственное состояніе кающагося съ цѣлію назиданія, успокоенія, утѣшенія, возбужденія къ добру. Священники возражаютъ, что при множествѣ исповѣдующихся невозможно употребить на каждого изъ нихъ болѣе нѣсколькихъ минутъ. Но можно и должно располагать прихожанъ къ тому, чтобы они приходили на исповѣдь не въ одинъ день разомъ и не въ два, и начинать исповѣдь за нѣсколько дней до дня причащенія. Необходимо въ этихъ цѣляхъ дни говѣнія предварять особымъ поученіемъ, въ которомъ должны быть разъяснены важность и значеніе таинства покаянія. Установившійся обычай — легко смотрѣть на исповѣдь маловозрастныхъ — также не можетъ быть одобренъ. И они требуютъ свойственныхъ ихъ возрасту наставленій и внушеній. А главное — нужно отъ начала пріучать ихъ къ правильному взгляду на таинство покаянія.

Постановленіями, до меня сдѣланными, требуется, въ видахъ воздѣйствія духовной власти на нравственность народа и отчета въ этомъ со стороны священниковъ, чтобы они по-полугодно доносили епархіальному начальству о томъ, какіе пороки и нравственные недостатки замѣчаются въ прихожанахъ. Просмотрѣнныя мною донесенія такого рода болѣею частію скудны, недостаточно полны. Нахожу нужнымъ расширить эти требованія. Необходимо, чтобы священники, донося о господствующихъ порокахъ въ прихожанахъ, указывали и причины ихъ, если есть особая обстоятельство, способствующія ихъ развитію, а равно говорили и о томъ, какія мѣры, съ ихъ стороны, предпринимались къ искорененію пороковъ и принимались-ли, и что нужно для уничтоженія замѣчаемыхъ нравственныхъ недостатковъ. Необходимо, сверхъ того, нравственность понимать шире. Семейный бытъ, взаимныя отношенія членовъ семьи, воспитаніе дѣтей, даже отношеніе народной массы къ дѣламъ общественаго характера, ихъ взглядъ на эти дѣла, ихъ отношенія къ требованіямъ общественныхъ нуждъ, степень развитости въ нихъ чувства законности, ихъ сочувствіе или несочувствіе дѣлу общественной помощи и благотворительности, все это — проявленія нравственной жизни и нравственнаго быта.

II) Но самое первое и важнѣйшее средство къ вліянію на народъ со стороны священника есть проповѣдь, церковное *учительство*. Дѣло это у насъ до послѣдняго времени было въ небреженіи. Особенно вредила дѣлу проповѣдничества и его успѣху искусственность и отвлеченность поученій, ихъ риторическій характеръ. Темы избирались сухія, не направленные прямо къ жизни, излагались проповѣди азыкомъ школьнымъ, отвлеченнымъ и мало понятнымъ народу.

Всюду въ этомъ отношеніи замѣчается перемена къ лучшему, но еще многое и многое нужно. Проповѣди проносятся довольно часто, но священники, повидимому, злоупотребляютъ даннымъ имъ дозволеніемъ читать поученія не свои, изъ книгъ. Чужое, изъ книги взятое поученіе, далеко не всегда можетъ замѣнить собственную проповѣдь священника, который долженъ имѣть въ виду состояніе его паствы въ извѣстный, данный моментъ,—далеко не всегда можетъ дать то, въ чемъ нуждаются прихожане извѣстной мѣстности и съ извѣстною, имъ только свойственною настроенностію—при извѣстныхъ особыхъ обстоятельствахъ. Къ тому-же чужое всегда передается не съ такимъ живымъ участіемъ и сочувствіемъ, какъ преизведеніе своей собственной мысли и чувства. Самый выборъ изъ книгъ и печатныхъ проповѣдей, какъ мною усмотрѣно, производится не всегда удачно и благоразумно. Выбираютъ иногда то, въ чемъ менѣе всего нуждаются прихожане и что всего менѣе имъ понятно. Не могу по этому поводу не замѣтить, что въ этомъ злоупотребленіи печатными поученіями выражается не столько дѣйствительная неспособность священниковъ къ проповѣдническимъ трудамъ, сколько *непривычка* къ этому дѣлу и *нежеланіе* взяться за него. Народъ нашъ такъ мало развитъ и необразованъ, такъ мало понимаетъ истины вѣры, такъ немногаго требуетъ отъ поученій, что нужно дивиться, что могло-бы затруднять священниковъ въ произношеніи поученій къ ихъ прихожанамъ. Все, что ни сказалъ-бы священникъ внятно и просто, было-бы и хорошо, и полезно. Одна изъ главныхъ причинъ, по которой священники затрудняются составленіемъ поученій, заключается въ ложномъ взглядѣ ихъ на дѣло проповѣди: привыкли думать, что проповѣдь должна быть составлена и сложена хитро, съ риторическими прикрасами. Это, дѣйствительно, потребовало-бы не мало времени и усидчивости. Но въ такой проповѣди вовсе нѣтъ нужды. Она болѣе вредила-бы, чѣмъ приносила пользу. Обращаю вниманіе священниковъ на это обстоятельство. Пусть каждый изъ нихъ попытается говорить къ народу прямо и просто то, что онъ знаетъ (а знаетъ онъ всегда несравненно болѣе, чѣмъ его сельскій прихожанинъ) и что чувствуетъ какъ служитель алтаря и пастырь. Пусть каждый изъ нихъ и въ храмѣ говоритъ тѣмъ простымъ наставительнымъ тономъ, какимъ говоритъ съ нимъ дома въ назидательной бесѣдѣ ¹⁾. Будетъ гораздо лучше. Священники, не кончившіе семинарскаго курса, совсѣмъ не говорятъ собственныхъ поученій, не считая себя даже имѣющими на это право. Не думаю, чтобы это было вполнѣ законно, тѣмъ болѣе цѣлесообразно. Кто можетъ и чувствуетъ въ себѣ силы и способности, пусть проповѣдуетъ. Образование даетъ форму слову, но говорить отъ души можетъ всякій. Не всегда, къ тому-же, школьная вывѣска-аттестатъ есть свидѣтельство превосходства предъ другими, не имѣющими диплома. Не всегда и недостатокъ формальныхъ доказательствъ образованности непременно свидѣтельствуетъ о недостаткѣ знанія. Не кончившіе курса священники въ большинствѣ проходили философскіе классы семинаріи и нѣкоторые изъ нихъ чтеніемъ книгъ богословскаго содержанія могли восполнить недостатокъ своего богословскаго образованія. Одно могло-бы служить препятствіемъ къ дозволенію говорить имъ поученія собственнаго сочиненія,—предположеніе,

что они могутъ погрѣшить противъ догмата, но это опасеніе имѣетъ мѣсто и относительно священниковъ, кончившихъ курсъ,—а главное на этомъ основаніи ихъ не слѣдовало-бы дѣлать и священниками. Если они поставлены священниками, то имѣютъ и должны имѣть всѣ права священника, слѣдовательно и *право учительства*. Для предупрежденія погрѣшностей въ поученіяхъ со стороны священниковъ есть къ тому-же наблюдательная власть благочиннаго. Правда, указъ Св. Синода отъ 11 сентября 1866 г., въ отмѣну 10 ст. устава консисторій,—священниковъ, не кончившихъ семинарскаго курса, исключаетъ изъ числа тѣхъ священно-служителей, которымъ назначается составленіе проповѣдей. Но при этомъ разумѣются проповѣди—по особому назначенію и по росписанію, которое составляется консисторію, а не обычные поученія къ народу, безъ которыхъ не должно обходиться, строго говоря, ни одно служеніе литургіи.

Самый способъ произношенія поученій, которому слѣдуютъ почти всѣ священники, т. е. по тетради или по книгѣ, мертвъ и требовалъ-бы измѣненія на живую, устную рѣчь. И это дѣло очень нетрудное и требуетъ только простаго *навыка*. Устная, живая рѣчь всегда производитъ болѣе живое и сильное впечатлѣніе. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о простомъ народѣ, который живетъ больше впечатлѣніями, чѣмъ разсудочными соображеніями. Само собою разумѣется, что съ начала проповѣдь—своя или взятая изъ книги—должна быть твердо заучена на память. Когда повторится это нѣсколько разъ, потребуется приготовленіе уже меньшее, а затѣмъ, незамѣтно, явится навыкъ говорить безъ заучиванія, достаточно будетъ только предварительно обдумать планъ и общее содержаніе поученія, а наконецъ откроется и способность произносить проповѣди экспромптомъ. При такихъ слушателяхъ, каковы сельскіе прихожане, выучиться этому очень легко. Здѣсь нѣтъ особыхъ поводовъ къ смущенію.

Прежними постановленіями епархіальнаго начальства предписано благочинническимъ съѣздамъ назначать—кому изъ священниковъ говорить въ извѣстный годъ катихизическія поученія. Этимъ ограничивались требованія относительно этого рода поученій. Нахожу эту мѣру не вполнѣ достигающею своей цѣли, тѣмъ болѣе, что при этомъ не поставлено въ непремѣнную обязанность соблюдать при этомъ назначеніи очередь. Цѣлыя десятки лѣтъ могутъ, такимъ образомъ, пройти прежде, чѣмъ прихожане извѣстнаго селенія услышатъ отъ своего священника катихизическія поученія. Между тѣмъ—всѣ приходы въ нихъ одинаково нуждаются. При обзорѣннй епархіи мною усмотрѣно не только въ народѣ, но и въ самыхъ членахъ причта почти совершенное невѣдѣніе и непониманіе истинъ вѣры. Да и сами священники—при такомъ порядкѣ, когда благочиннической съѣздъ назначаетъ имъ говорить катихизическія поученія—иногда противъ воли и послѣ многихъ споровъ и возраженій относятся къ этому дѣлу небрежно. Чаще всего при этомъ одинъ священникъ, отбывшій эту повинность, передаетъ свои тетради другому, на котораго она послѣ него возложена. Въ виду этого признаю необходимымъ вмѣнить *въ обязанность всѣмъ священникамъ непремѣнно*, вмѣстѣ и попеременно съ обычными проповѣдями, которыя имѣютъ главную цѣлю улучшеніе народной нравственности, произносить и *катихизическія поученія*, никогда не прекращая ихъ. Поученія эти никогда не должны прерываться и не потому только, что всегда есть вновь подрастающіе прихожане, требующіе поученія въ истинахъ вѣры, но и для того, чтобы всѣми при-

¹⁾ Само собою разумѣется, что простота и ясность рѣчи въ поученіяхъ не должны переходить въ вульгарность, тѣмъ болѣе въ неприличіе.

хожанами твердо и сознательно усвоены были христіанскія понятія. Катихизація всегда требует повтореній. Тѣмъ болѣе нужно это простому народу, умственно неразвитому, и внѣ храма—въ домахъ, остающемуся болѣею частью безъ всякаго книжнаго наученія. Поученія эти по преимуществу должны отличаться ясностію и простотою. Не думаю, чтобы въ этомъ дѣлѣ священники встрѣтили затрудненіе. Нынѣ много руководствъ для этого, болѣе или менѣе удовлетворительныхъ, хотя и нѣтъ ни одного, вполне отвѣчающаго своей цѣли.

Рекомендовано было также священникамъ астраханской епархіи вести бесѣды съ народомъ о предметахъ вѣры въ воскресные и праздничные дни, сверхъ поученій съ церковной кафедрой. Въ другихъ епархіяхъ по мѣстамъ дѣло это не только вошло въ обычай, но и ведется съ значительнымъ успѣхомъ. У насъ эти собесѣдованія открыты при очень немногихъ церквахъ и не имѣютъ надлежащаго успѣха. Нельзя не сожалѣть объ этомъ. Мѣра эта, помимо того значенія, какое она можетъ имѣть для наученія народа истинамъ вѣры, въ высшей степени полезна и потому, что она могла-бы отвлечь народъ отъ празднаго, а нерѣдко и порочнаго препровожденія времени въ воскресные и праздничные дни. Для успѣха въ этомъ дѣлѣ и добраго начала его должна быть строго обдумана программа бесѣдъ съ народомъ, а равно и то, съ чего начать ихъ и какъ вести, чтобы возбудить въ народѣ сочувствіе къ нимъ и охоту слушать ихъ, и чтобы затѣмъ постоянно поддерживать вниманіе къ нимъ. Сколько могъ видѣть изъ донесеній о ходѣ этихъ бесѣдъ, онѣ не имѣли желаннаго успѣха,—болѣе всего потому, что въ началѣ священники не сумѣли привлечь къ нимъ прихожанъ и повели дѣло безъ особаго вниманія къ тому. Чаще всего открывались бесѣды тѣмъ, что священники поручали причетнику или диакону читать прихожанамъ Четив-Миней или другія подобныя сочиненія, и этимъ все ограничивалось. При такомъ началѣ трудно было и ожидать успѣха. Это могъ сдѣлать и грамотный крестьянинъ. Требуется иной приѣмъ и иной образъ дѣйствій. Всѣ благочиническіе сѣзды составить примѣрную программу и планъ веденія бесѣдъ съ народомъ въ воскресные и праздничные дни и представлять мнѣ свои соображенія объ этомъ не позже 1-го января 1876 года.

Заведены здѣсь съ 1873 года и проповѣдническія журналы. Эта мѣра—полезна не только въ томъ отношеніи, что даетъ возможность постоянно наблюдать за проповѣдническою дѣятельностію священниковъ, но и потому, что имъ самимъ постоянно напоминаетъ о долгѣ проповѣдничества и заставляеть вдумываться въ него. Напрасно нѣкоторые изъ нихъ смотрятъ на это, какъ на дѣло одной простой формальности. Возможно, конечно, написать въ журналѣ, что проповѣдь говорена и не говорить, и наоборотъ—говорить и не записывать. Но во всякомъ случаѣ трудно предположить, чтобы священникъ, исправно ведущій проповѣдническій журналъ, все и ограничивалъ только тѣмъ, что записывалъ мимо говоренную проповѣдь. До тѣхъ поръ, пока дѣло проповѣдничества не установилось надлежащимъ образомъ и не вошло въ обычай, не нахожу возможнымъ отмѣнять этихъ журналовъ. Требую, напротивъ, чтобы журналы эти велись исправно и изъ нихъ, при полугодичныхъ отчетахъ, извлекались и представлялись мнѣ подробныя свѣдѣнія о томъ, сколько сказано проповѣдей и катихизическихъ поученій, о чемъ или на какія темы, къ чему, т. е. къ искорененію какого недостатка или порока направлялись онѣ, замѣтенъ-

ли успѣхъ отъ проповѣдничества и т. п. Представленіе-же мнѣ самыхъ проповѣдей и поученій (писанныхъ) отмѣняется. Онѣ разсматриваются благочинными при посѣщеніи церкви. Лично мнѣ священники имѣютъ представлять ихъ только при обзорѣ мною епархіи.

III) Приходы, гдѣ находятся сектанты, требуютъ особенной пастырской бдительности со стороны священниковъ. Судя по тому, какъ грубы заблужденія нѣкоторыхъ сектъ, существующихъ въ астраханской епархіи (жидовство, напри-мѣръ), можно заключать, что причиною ихъ распространенія служить, главнымъ образомъ, невѣжество и недостатокъ религіознаго наученія и образованія. Слѣдовательно здѣсь по преимуществу нужны назиданіе, постоянная проповѣдь и пастырскія бесѣды съ народомъ. Здѣсь-же особенную важность имѣетъ внимательная и строгая исповѣдь, чтобы знать колеблющихся въ вѣрѣ. Къ сожалѣнію, изъ донесеній о со-вратившихся въ расколъ вижу, что иногда о совращеніи ихъ священникъ узнаетъ послѣ всѣхъ. Необходимымъ также считаю замѣтить, что многіе изъ священниковъ держатся ложнаго взгляда относительно обращенія сектантовъ, думая, что дѣло это прежде всего подлежитъ дѣйствию полицейской власти и что безъ содѣйствія послѣдней невозможенъ никакой успѣхъ въ немъ. Такова большая часть отвѣтовъ, получаемыхъ мною отъ священниковъ на мои запросы о мѣрахъ къ ослабленію сектанства въ ихъ приходяхъ. Пусть всѣ они знаютъ и примутъ къ свѣдѣнію, что не къ тому теперь направляется наше законодательство и не таковы требованія современной общественной жизни. Много сѣтовать на это мы и не имѣемъ права. Намъ дано одно духовное орудіе для дѣйствія на людей—сила слова Божія. Правда, трудно одно чисто духовное дѣйствованіе и требуетъ многого отъ насъ самихъ, но—въ этомъ нельзя не сознаться—гораздо сообразнѣе съ существомъ вѣры, которая есть дѣло сердца и убѣжденія, и согласнѣе съ нашими пастырскими обязанностями. Въ дѣлѣ воспитанія нынѣ требуется то-же самое. Угрозы наказанія, принудительныя мѣры не одобряются и изгоняются изъ школы. Въмѣсто ихъ требуется нравственное вліяніе со стороны воспитателей на воспитанниковъ, дѣйствіе убѣжденіемъ и совѣтомъ. Это несравнимо труднѣе, чѣмъ дѣйствіе угрозою и страхомъ наказанія, но за то сообразнѣе съ задачей воспитанія и прочнѣе, и тверже по своимъ послѣдствіямъ. То-же должно быть и въ религіозно-нравственномъ воспитаніи народа. Пусть священники стараются пріобрѣсть прежде всего вліяніе на прихожанъ и пусть не ждуть помощи отъ полиціи и другихъ властей. У нихъ есть свое духовное орудіе и своя духовная власть слова, проникнутаго теплотою вѣры и убѣжденій.

IV) Церковныя попечительства, учреждаемыя при приходяхъ на основаніи Высочайшаго о нихъ положенія, много могутъ способствовать къ распространенію христіанскаго образованія въ народѣ, помогая пастырской дѣятельности священниковъ. Нужно заботиться не только о повсемѣстномъ открытіи этихъ учреждений, связывающихъ нравственно священниковъ съ прихожанами, но и о томъ, чтобы онѣ не были, какъ это часто бываетъ, одною формальностію. Долгъ священника—выяснить обязанности членовъ попечительства, которыя состоятъ не только въ попеченіи о благолѣпіи храма, но и объ устройствѣ школъ и благотворительныхъ учреждений въ приходѣ. Недостаточность пониманія цѣлей, съ какими учреждаются попечительства, часто служитъ причиною столкновенія между священникомъ и членами его, встрѣчается превышеніе права со стороны этихъ послѣднихъ,

стремленіе къ полной независимости и совершенной безконтрольности въ дѣйствіяхъ. Въмѣсто того, чтобы помогать священнику и его пастырской заботливости о состояніи прихода и служить общему дѣлу церковнаго благоустройства, иногда члены попечительства ведутъ борьбу съ священникомъ. Съ его стороны требуется при этомъ особенное благоразуміе и тактъ. Будучи непремѣннымъ членомъ попечительства и нравственно стоя выше другихъ членовъ попечительства (по крайней мѣрѣ это предполагается), при сохраненіи должнаго спокойствія и мягкости, онъ легко можетъ вліять на ходъ дѣла и должнымъ образомъ направлять дѣятельность попечительства. Въ этомъ отношеніи священники грѣшатъ двумя крайностями,—или совсѣмъ уклоняются отъ вліянія на дѣла попечительства, или вступаютъ въ открытый разладъ съ нимъ. Уклоненіе незаконно и нецѣлесообразно, потому что священникъ есть членъ попечительства, предметомъ попеченій котораго служить благоустройство церкви и прихода. Съ другой стороны—разладъ съ попечительствомъ—не только въ но и противъ тѣхъ цѣлей, къ какимъ долженъ стремиться священникъ.

V) Личная жизнь священника имѣетъ такое-же, если не еще больше значеніе въ дѣлѣ вліянія на народъ, чѣмъ поученіе и назиданіе. На такія простыя непосредственныя натуры, каковы наши крестьяне, примѣръ дѣйствуетъ едва-ли не сильнѣе, чѣмъ слово. Грубые пороки въ духовенствѣ нашего края, благодареніе Богу, встрѣчаются не часто. Но за то есть другой недостатокъ мягкости въ обращеніи съ народомъ, сухія, чиновническія отношенія къ прихожанамъ. Большая часть судныхъ дѣлъ между священниками и прихожанами возникаетъ вслѣдствіе безтактности, жесткости въ обращеніи съ народомъ, раздражительности священниковъ. Съ другой стороны, какъ я видѣлъ на опытѣ при обзорѣ епархіи, всего болѣе любимы народомъ и всѣхъ болѣе вліяютъ на него тѣ изъ священниковъ, которые отличаются мягкостію характера. Считаю долгомъ напомнить духовенству, что священникъ есть всего менѣе чиновникъ. (Въ этому можно было-бы прибавить, что и чиновнику необходима также мягкость и человѣчность). Кротость, снисходительность, мягкость есть первое, что отъ него требуется, какъ отъ служителя Бога мира и любви, какъ отъ проповѣдника религіи духа и истины. Это не значитъ быть слабымъ,—мягкость и не должна переходить въ слабость,—а только то, что въ самой пастырской строгости и требовательности священникъ долженъ быть кротокъ и въ словѣ, и въ дѣйствіи.

Особенности быта и жизни въ нашемъ краѣ, отдаленномъ и довольно глухомъ, требуютъ также особаго такта со стороны священниковъ. У прихожанъ, довольно грубыхъ и живущихъ еще старыми порядками, существуетъ ложное убѣжденіе, что священникъ совершенно въ ихъ власти, что стоитъ имъ только заявить о нежеланіи ихъ имѣть его у себя, чтобы онъ тотчасъ-же былъ удаленъ—даже безъ обещанія ихъ жалобы. Не нужно этимъ смущаться. Предоставьте времени переѣхать ихъ взглядъ на это. Священники могутъ быть совершенно увѣрены, что безъ достаточныхъ оснований просьба прихожанъ не будетъ уважена. Но съ другой стороны—не слѣдуетъ этимъ и раздражаться или намѣренно направлять свою дѣятельность къ уничтоженію этого взгляда и къ борьбѣ съ нимъ. И здѣсь, какъ всегда и во всемъ, священникъ дѣйствуетъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ. Та-же неразвитость и недостаточное пониманіе правъ и обязанностей служить причиною весьма частыхъ столкновеній между священниками и церковными старостами,

которые иногда считаютъ себя безконтрольными хозяевами въ церкви. Самое лучшее средство поставить ихъ въ должныя отношенія и къ себѣ, какъ настоятелю церкви, и къ ихъ обязанностямъ,—это, при собственной исправности священниковъ, спокойное и кроткое, но неуклонное и постоянное требованіе исполненія закона, какъ относительно самаго выбора старостъ, такъ и относительно контроліи денежныхъ суммъ и ихъ употребленія. Старосты—при этомъ довольно почувствуютъ свою зависимость. Болѣе всего вредитъ въ этомъ дѣлѣ священникамъ то обстоятельство, что они сами не соблюдаютъ формальностей и этимъ связываютъ себя въ отношеніи къ церковнымъ старостамъ. Новыя коллизіи для священниковъ представляетъ служба въ казацкихъ станицахъ. Дониныя продолжающаяся своеобразность быта казаковъ, ихъ старыя традиціи,—смѣшеніе быта военнаго съ крестьянскимъ,—все это развиваетъ въ нихъ притязательность и выдающуюся грубость характера. Большая часть судныхъ дѣлъ между прихожанами и членами причта касается казацкихъ приходоу. Здѣсь по преимуществу требуется отъ священника, при совершенной исправности по службѣ, особый тактъ и умѣнье, сохраняя свое достоинство и важность сана, обращаться мягко и кротко. Большою частію и здѣсь разладъ между приходомъ и священниками возникаетъ отъ раздражительности послѣднихъ, неумѣнья сохранить нужное спокойствіе и изъ чисто чиновническаго отношенія къ прихожанамъ. Въмѣсто того, чтобы кротко и на словахъ заявить о своихъ требованіяхъ и нуждахъ по обезпеченію, напримѣръ, своего быта, священники пишутъ бумагу съ требованіемъ къ мѣстному станичному начальству. Послѣднее въ ней видитъ или старается увидѣть оскорбленіе себѣ и неумѣстный тонъ, завязывается взаимная переписка, при чемъ—съ той и другой стороны усиливается раздраженіе въ тонѣ объясненій. А въ послѣднемъ результатѣ—интрига, борьба, составленіе приговоровъ общины противъ священника и—судное дѣло готово.

Заключаю наставленіями апостола, изложенными въ его пастырскихъ посланіяхъ: «Рабу Господню не подобаетъ свариться, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, не злобиву» (2 Тимоо. II, 24) и «внимать себѣ и ученію» (1 Тим. IV, 16).

Хрисанозъ, епископъ астраханскій.

Полонизмъ и католицизмъ.

Въ Познани, по словамъ нѣмецкихъ національных газетъ, польская аристократія выказываетъ замѣтные признаки утомленія церковною борьбою. Она до того забылась, что постоянно въ послѣднее время даетъ балы, маскарады, и мученичество Ледоховскаго повидимому ей совсѣмъ забыто. Буржуазія и польскіе крестьяне безъ зазрѣнія совѣсти покупаютъ мебель арестованныхъ священниковъ, заключенныхъ въ тюрьмы, а образованный классъ показываетъ будто бы полное равнодушіе къ исходу борьбы, начатой правительствомъ противъ церкви, и „Познанскій Вѣстникъ“ съ своей стороны съ негодованіемъ замѣчаетъ, что скорбь церкви не излѣчила польское общество отъ закоренѣлой суетности. Напрасно однако же клерикальный органъ отчаявается въ своихъ соотечественникахъ, говоритъ берлинскій корреспондентъ „Nord'a“. Непостоянство поляковъ вошло въ пого-

ворку; оно нисколько не мѣшаетъ, чтобы за балами и вечерами, которые такъ осуждаетъ „Вѣстникъ“, слѣдовали публичные молитвы, богомолья, адреса гонимымъ епископамъ и ватиканскому плѣннику. Слова газеты подтверждаются и на самомъ дѣлѣ. Не такъ давно графу Ледоховскому удалось изъ своего заточенія переслать письменную благодарность папѣ за возведеніе его въ санъ кардинала. Многіе польскіе аристократы по этому поводу обратились къ папѣ съ адресомъ, въ которомъ выразили благодарность папѣ за то, что „онъ далъ новое доказательство своей отеческой благосклонности къ польскому народу“. На это папа отвѣчала, что Ледоховскій потому одѣтъ имъ въ пурпуръ, чтобы „всѣ видѣли, какъ кардиналы готовы проливать свою кровь за церковь“. „Въ отечествѣ нашемъ, прибавилъ папа, церковь не вкушаетъ мира; напротивъ, она гонима. Но уповайте на помощь Пресвятой Дѣвы, защитницы вашей націи. Обращайтесь къ ней съ теплыми молитвами, а затѣмъ и къ другимъ святымъ заступникамъ. Совѣтую вамъ прежде всего, почитайте святыхъ мучениковъ, ибо въ дѣяніяхъ ихъ показаны ваша миссія и путь, который Господь предназначилъ Польшѣ“. Какъ ревностно римская курія заботится о внушеніи полякамъ, упомянутой въ словахъ папы, „миссіи“, видно между прочимъ изъ того, какъ онъ старается объединить поляковъ въ церковно-политическомъ отношеніи около одного іерархическаго центра. „Вышедшій недавно въ Римѣ официальный списокъ всѣхъ римско-католическихъ кардиналовъ, патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ на 1875 годъ (*La Gerarchia Cattolica e la Familia Pontificia*) изумляетъ весь міръ полнымъ перечисленіемъ именъ архіепископовъ и епископовъ въ польской церковной провинціи, подчиненной главному управленію кардинала-примаса графа Ледоховскаго. Сюда отнесены въ списокъ, кромѣ прусскихъ епископовъ, кульмскаго, эрmlandскаго и бреславльскаго, всѣ католическіе архіепископы и епископы Польши, Литвы, юго-западной и южной Россіи и Галичины. Число всѣхъ польско-католическихъ епископовъ простирается до 27-ми, а викарныхъ до 8-ми. Изъ этого видно, что іерархическое, хотя и всображаемое, господство примаса польскаго, графа Ледоховскаго, распространяется въ глазахъ куріи на весьма обширныя владѣнія. Газеты обратили вниманіе на ту странность, что въ официальномъ спискѣ римско-католической іерархіи бывшая польская церковная провинція приведена какъ „все еще существующая“.

Но врядъ ли эту странность можно объяснить однимъ анахронизмомъ. Въ ней оказывается обычный намѣренный пріемъ римской куріи, игнорировать существующіе факты и поддерживать мечты поляковъ о восстановленіи ихъ политической независимости чрезъ посредство римской церкви. Въ этихъ видахъ римская курія поддерживаетъ самыя фантастическіе идеалы польскихъ ультрамонтанъ, поощряя, напр. устройство польскихъ римско-католическихъ союзовъ въ свободныхъ государствахъ и охотно усвоивъ этимъ союзамъ громкій титулъ „римско-католическихъ польскихъ республикъ“. Недавно устроена одна изъ такихъ католическихъ „республикъ“ въ южныхъ штатахъ сѣверной Америкѣ. Эта новая римско-католическая республика, какъ сообщаетъ „Gazeta Poznanska“, имѣетъ уже своимъ президентомъ римско-католическаго священника, вице-президентомъ свѣтское лицо, должность статсъ-секретаря и государственнаго казначея исполняютъ въ ней также свѣтскія лица. Предсѣдатель состоящаго изъ 12 лицъ сената—духовное лицо. Недавно

происходило собраніе сейма этой самозванной республики, на которомъ „сенатъ“ переименованъ въ „верховный совѣтъ“. Изъ преній, бывшихъ на этомъ сеймѣ, видно, что въ будущемъ половина сенаторовъ должна состоять изъ духовныхъ, другая половина—изъ свѣтскихъ лицъ. Способъ выборовъ определенъ слѣдующій; на каждыя 50 семействъ или приходъ избирается одинъ депутатъ въ сеймъ. Органъ правительства этой республики называется „Gazeta polska Katolicka“. Примаса новая республика еще не имѣетъ, но нѣкоторыя газеты считаютъ не невѣроятнымъ, что въ будущемъ году, можетъ быть, новоиспеченная республика, получить прелата въ лицѣ кардинала графа Ледоховскаго, который къ этому времени окончитъ срокъ своего заключенія, или въ лицѣ какого нибудь другаго изъ прусскихъ или швейцарскихъ католическихъ епископовъ, изгнанныхъ изъ своей родины. Слѣдуетъ замѣтить, что эта республика, какъ кажется, есть порожденіе религіозной борьбы въ Германіи, по крайней мѣрѣ большая часть ея населенія состоитъ изъ сельскихъ рабочихъ, эмигрировавшихъ изъ Познани и верхней Силезіи. Само собою разумѣется, что новая республика главною своею задачею поставила постройку возможно большаго числа церквей. Судя по этому, существуютъ нѣкоторыя шансы на то, что новая республика, которой вашингтонское правительство предоставило будто бы полную автономію, сдѣлается со временемъ настоящимъ гнѣздомъ польскихъ ультрамонтанъ.

Они называютъ себя передовыми людьми въ мірѣ, носителями истиннаго католицизма; приписываютъ себѣ званіе представителей идеи свободы и двигателей культуры; поощряемые Римомъ, назначаютъ польскому народу какую-то особенную религіозную и политическую миссію во всемірной исторіи и, доходя до апофеоза мнимаго миссіанизма, присвоиваемаго своему полонизму, хотятъ увѣрить всѣхъ, что восстановленіе польской католической республики необходимо нужно для прочнаго существованія едва не всѣхъ государствъ въ мірѣ. Не мѣшало бы однакоже польскимъ республиканцамъ-ультрамонтанамъ, ревнителямъ польской политико-религіозной миссіи, не обольщая себя своекорыстными и льстивыми подстрекательствами Рима, принимать во вниманіе иныя сужденія объ ихъ мечтаніяхъ и притомъ сужденія такихъ даже людей, которые меньше всего могутъ быть заподозрѣны въ недостаткѣ сочувствія къ подобнымъ мечтаніямъ и сами относятся къ разряду горячихъ утопистовъ. Въ этомъ отношеніи особенно заслуживаетъ вниманія сужденія о политико-религіозныхъ мечтаніяхъ вождей польскихъ ультрамонтанъ извѣстнаго французскаго социалиста Прудона, высказанное имъ въ извѣстной брошюрѣ „о польскомъ вопросе“. Хорошо изучивъ поляковъ и ихъ исторію, Прудонъ въ концѣ концовъ пришолъ къ полному разочарованію относительно „мессіанскаго“ назначенія полонизма во всемірной исторіи. Вотъ его слова: „Поляки идутъ на переکورъ всѣмъ здравымъ соображеніямъ въ своихъ несбыточныхъ мечтаніяхъ. Ихъ мнимая цивилизація въ средніе вѣка есть не болѣе, какъ восточная роскошь; ихъ литература за весьма немногими исключениями—подраженія латинскимъ образцамъ; ихъ республика съ терминами, заимствованными у древняго Рима, лишь оперная декорація; ихъ набожность въ весьма рѣдкихъ случаяхъ свободна отъ напускнаго ханжества и фанатизма. Ничего искренняго, ничего прочнаго, ничего глубокаго и постояннаго въ этой мнимой набожности, какъ и въ ихъ политическихъ увлеченіяхъ. Вы видите поляковъ то лжероялистами, то лже-аристократами, то лже-демокра-

тами, то лже-католиками, то лже-протестантами, то лже-революціонерами то лже-атеистами. На самомъ дѣлѣ они служили и служатъ только орудіями въ рукахъ іезуитовъ.

Далѣе продолжаетъ Прудонъ:

„Вы (поляки) и теперь точно также, какъ и прежде, хотите возстановленія своей республики. Вы хотите возродиться, но возродиться внѣ условій повѣйшей жизни. Возстановленіе вашей народности повлекло бы за собою въ Польшѣ, какъ вамъ очень хорошо извѣстно, реакцію и только усиленіе шляхетскаго элемента и римскаго господства. Въ Россіи возстановленіе ваше повлекло бы заглушеніе въ зародышѣ общественной свободы; въ Венгріи—усиленіе мадырской партіи, подобно вамъ враждебной простому народу и національностямъ; въ Пруссіи и Германіи—поддержаніе старой феодальной партіи, отвергаемой самими католиками; во Франціи, Бельгіи и повсюду—обзеченіе торжества промышленнаго феодализма—царства жидовъ, бывшее первою причиною и основаніемъ новѣйшаго науперизма; въ католическомъ мірѣ—укрѣпленіе іезуитской партіи, которая въ тягость веѣмъ религіознымъ душамъ. И все это клонилось бы къ удовлетворенію іезуитизма, который заслужилъ свое паденіе и не умѣетъ умереть. Или логика не играетъ въ человѣческихъ дѣлахъ никакой роли, или таковы были бы послѣдствія, которыя повлекли бы за собою возстановленіе Польши. Развѣ освобожденіе двадцати трехъ милліоновъ крестьянъ русскихъ государемъ представляетъ какую нибудь опасность? Я протестую противъ вашей извѣны народному дѣлу. По примѣру вашихъ предковъ, я противопоставляю вамъ veto французскаго гражданина. Поляки! Прощедшее, настоящее, будущее, свобода, прогрессъ, религія, право,—все осуждаетъ васъ. Вамъ остается только покориться приговору исторіи».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Газета политическо-литературная, художественная и ремесленная

А. ГАТЦУКА.

Еженедельное иллюстрированное изданіе редакціи Крестнаго Календаря.

Въ 1876 г. Газета будетъ издаваться въ объемѣ 2-хъ 3-хъ листовъ, 52 №№ въ годъ, съ 300 художественно выполненными рисунками, по болѣе обширной программѣ, чѣмъ то было въ первый годъ ея изданія. Цѣль ея таже—сообщить читателямъ въ сжатомъ видѣ, со всевозможною полнотою и отчетливостію, всѣ новости науки и искусствъ, событія, распоряженія правительства, торговля вѣсти, открытія и усовершенствованія, всѣ интересы дня и вопросы, занимающіе міръ. Постоянно помѣщаются статьи для легкаго чтенія и библиографія. Четыре раза въ годъ прилагаются парижскіе рисунки модъ.—Въ изданіи Газеты принимаютъ участіе лучшіе художники и извѣстные наши ученые и литераторы (какъ-то: гг. Алмазовъ, Буслаевъ, Кулишъ, Костомаровъ, Погодинъ, Писемскій, Тургеневъ и другіе).

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левинскій.

Это изящное изданіе, по внѣшнему своему виду и рисункамъ, нисколько не уступаетъ лучшимъ иллюстрированнымъ журналамъ Европы; по дешевизнѣ же своей (3 руб. въ годъ, безъ пересылки), представляетъ явленіе небывалое.

Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ—4 р., на 1/2 года—2 р. 25 к., на 1/4 года—1 р. 25 к., на 1 мѣс. 50 к.

Адресъ: Москва, Арбатъ, домъ Пороховщикова.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

РЕДАКЦИИ КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ

(Москва, Моховая ул., противъ Университета, домъ Кога)

доставляетъ, немедленно по поступленію требованія, книги русскія и иностранныя по удешевленной цѣнѣ, въ особенности же книги ученія и учебныя

принимается подписка на всѣ газеты и журналы русскія и иностранныя.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ

КАЛЕНДАРЬ НА 1876 г. А. ГАТЦУКА, полнѣйшій изъ календарей, изданъ иллюстрированнымъ. Цѣна 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 75 к. За пересылку прилагается за 2 фунта.

ПРЕДУПРЕЖДАЕМЪ о существованіи поддѣлокъ подъ внѣшній видъ нашего Крестнаго и Крестоваго (10-ти коп.) календарей. На оберткѣ нашихъ календарей означено крупнымъ шрифтомъ фамилія редактора: А. Гатцукъ.

Содержаніе № 50.

Объ изданіи Литов. Епарх. Вѣд. въ 1876 г. ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. О правахъ состоянія вдовъ священнослужителей и церков. причетниковъ православнаго и армяно-григор. исповѣданій. Циркуляръ министра народ. просвѣщенія. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. О банковыхъ 3% свидѣтельствахъ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Освященія церквей. Некрологъ. Вакансія. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Исправленіе Гелванской церкви. Руководственныя архипаст. наставленія преосвящ. Хрисанѳа, епископа астраханскаго. Полонизмъ и католицизмъ. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 7-го Декабря.

Редакторъ, Протоіерей Іоаниъ Котовичъ.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія г. Вильна. Ивановская ул. № д. 11—1875 г.